

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ЗДРАВСТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ

¹Новиков С.Г., ²Новикова Е.И.

¹МБОУ ВПО «Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова», Волгоград, Россия (400131, Волгоград, ул. Мира, 5А), email: novsergen@yandex.ru

²ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Россия (400066, Волгоград, пр. Ленина, 27), email: novsergen@yandex.ru

В статье рассматривается роль здоровьесоздающей деятельности в формировании субъекта постиндустриальной модернизации России. Авторы полагают, что субъектом постиндустриального общества станет не типичный для эпохи индустриализма homo economicus, с известным всем качествами (целерациональность, инициативность, стремление минимизировать затраты при максимизации результата и пр.), а homo creator. Данный субъект руководствуется не внешней (экономической), а внутренней мотивацией. Его ипостасью является человек, сделавший сознательный выбор в пользу сохранения, укрепления и развития собственного здоровья, рассматриваемого в качестве фундамента самосовершенствования. В данном контексте анализируется содержание федеральных государственных образовательных стандартов. Авторы приходят к выводу, что эти документы недостаточно нацелены на решение задачи выращивания в России субъекта постиндустриальной трансформации общества.

Ключевые слова: здоровьесоздающая, субъект постиндустриальной модернизации, трансформация, формирование личности, творчество, homo creator, ценности, ценностная ориентация.

FORMATION OF THE SUBJECT OF POST-INDUSTRIAL MODERNIZATION OF RUSSIA: THE HEALTH CREATIVE ASPECT

¹Novikov S.G., ²Novikova E.I.

¹Volgograd Conservatory (Institute), Volgograd, Russia (400131, Volgograd, st. Peace, 5A)

²Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia (400066, Volgograd, av. Lenin, 27)

The article deals with the role of the health-creative activity in forming of the subject of post-industrial modernization of Russia. The authors believe that the subject of post-industrial society will be not typical for the era of industrialism ("homo economicus", with it qualities: rational orientation, initiative, desire to minimize costs while maximizing results, etc.). This subject will be "homo creator". It is not guided by external (economic) motivation. Its motivation is internal nature. His alter ego is a man who made a conscious choice in favor of maintaining, strengthening and development of their own health, considered as the foundation of self-improvement. In this context authors analyze of the content of the federal state educational standards. The authors conclude that these documents are not fully focused on the solution to the problem of forming of the subject of post-industrial transition of Russia.

Keywords: health-creative activity, subject of post-industrial modernization, transition, formation of the person, creation, homo creator, values, value orientation.

Российский социум, подобно всякой подсистеме глобального сообщества, существует сегодня в условиях планетарной трансформации, названной И. Валлерстайном «мировой революцией», А.И. Неклессой – «большим социальным взрывом», а З. Бжезинским – вступлением «в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории». Обстановка усиливающейся глобальной нестабильности делает шансы на успешное будущее тех или иных акторов геополитики (в том числе России) прямо зависящими от того, насколько верным окажется их стратегический выбор. Если конкретизировать данный тезис, то можно сказать, что судьба стран во многом определяется тем, сумеют ли они выйти на траекторию постиндустриального развития, поймав тем самым в свои паруса «ветер истории».

Преломляя данный вывод к нашей стране, можно смело сказать: сохранение России как уникальной социокультурной общности обуславливается тем, удастся ли ей в кратчайшие исторические сроки совершить поворот в сторону постиндустриализма. В противном случае, Россию, как это печально не звучит, разорвёт социокультурная гравитация иных «планет» (цивилизаций) [3, с.10], более успешных, обладающих высокообразованным населением и заменяющих производство (с применением «живого труда») на биоавтоматическую искусственную систему.

Понятно, что желаемый социокультурный транзит невозможен без наличия в стране *субъекта* постиндустриальной модернизации, который может и должен быть возвращён отечественной системой образования. Последняя, как мы понимаем, играет сегодня судьбоносную роль в обеспечении продвижения России в «счастливое постиндустриальное завтра». По справедливому замечанию отечественного учёного, «основными “отраслями” ближайшего будущего» делаются именно обучение и воспитание [1].

Полагаем, что субъектом постиндустриального общества станет не типичный для эпохи индустриализма *homo economicus*, с известными всем качествами (целерациональность, стремление минимизировать затраты при максимизации результата и пр.), а *homo creator* («человек творческий»). То есть субъектом транзиции окажется личность, которая, выражаясь словами Э. Фромма, будет стремиться «быть», а не «иметь» (желать реализовать *внутренний* потенциал, а не двигаться по дороге, навязываемой внешней социальной средой). Данное утверждение представляется нам вполне естественным, вытекающим из общей логики социокультурного развития. Ведь мир, в котором главным источником общественного богатства становятся *знание* и *информация*, не может воспроизводить себя без формирования личности, стремящейся к самоутверждению и наиболее полному проявлению заложенных природой способностей, то есть без личности, влекущейся к *творчеству*. Данная деятельность, побуждаемая *нематериалистическими* мотивами, как это парадоксально ни звучит, сделает возможным прорыв в сфере материального производства, или, если выразаться более точно, в области сотворения искусственной среды, функционирующей почти без человека, а то и без его прямого участия. Иначе говоря, указанный социальный субъект – *homo creator* – сэкономит стране огромное количество ресурсов за счёт постоянного стремления к открытию нового (знаний, технологий и пр.) – того, что открывает дорогу к достижению высокого уровня и качества жизни и, главное, для наращивания главного богатства человека – его свободного времени (К. Маркс).

Одной из «ипостасей» *homo creator*'а, по нашему убеждению, является «человек *здоровотворческий*». Данная констатация является не игрой слов, а выражением очевидного

факта: социальный субъект постиндустриальной транзции не может не стремиться творить, наряду с интеллектуальными ценностями, и *самого себя* как биосоциального существа, здорового физически и нравственно. В конце концов, «физические кондиции» индивида – это всегда его *личный* выбор. А в случае с homo creator'ом – это и залог его успешного развития, эффективного использования, сохранения и наращивания собственного природного потенциала.

Поскольку термин «здравотворчество» лексически связан не только с термином «творчество», но и с термином «здоровье», оговорим, что последним мы маркируем *ощущение благополучия* (нравственного и физического), прямо зависящее от содержания той культуры, к которой индивид принадлежит. Исходя из вышесказанного, обозначим «здравотворчество» как самоцельную деятельность, нематериалистически мотивируемую и направленную на достижение физиологического и психологического состояния, которое позволяет индивиду испытывать культурный комфорт и реализовывать свои биологические потенции, сохраняя и наращивая их.

Конечно, превращение здравотворчества в ценность индивидуального и общественного сознания требует от образовательного сообщества организации соответствующей педагогической деятельности. Согласимся, что таковая должна быть нацелена «не просто на сохранение и развитие потенциала здоровья её субъектов, но на превращение здоровья в фундамент сознательно избранной стратегии превращения индивида в личность – существо, поднявшееся *над* своей природой и свободно реализующее всё богатство собственных дарований» [4].

Между тем, избрание *такой* стратегии жизни – дело совсем не простое. Ведь, как показывают социологические исследования, даже «простое» ориентирование российской молодёжи на самосохранительное поведение (термин Н.М. Римашевской) является большой проблемой. Необходимость заботы о собственном здоровье наши соотечественники начинают понимать лишь по мере его ухудшения. Так, в Вологодской области только 50% населения назвали здоровье основной жизненной ценностью, причём большинство из них были людьми старше 55 – 60 лет [6, с.230]. Неудивительно поэтому, что в России, начиная с 1992 г. продолжается естественная убыль населения (численность россиян сократилась с 148,3 млн. человек в 1990 году до 142,0 млн. человек в 2009) [2, с.21]. Российская социокультурная общность не просто сокращается количественно, но и становится всё менее здоровой [5].

И пока ситуация со здоровьем населения России, особенно его молодых поколений, не стала по-настоящему катастрофической, необходимо каждому институту общества сделать соответствующие выводы. Данное утверждение, разумеется, касается, прежде всего,

института образования. Ведь отсутствие у молодёжи здравотворческих компетенций способно породить «эффект бабочки», когда склонность к «нездоровому образу жизни» приведёт к нарастающему кризису в других сферах – экономике, социальной психологии и т.д.

Готова ли российская система образования к «здравотворческой настройке» вектора развития собственного содержательного компонента? Если говорить в самом общем виде, то ответ на данный вопрос должен быть положительным. Наш осторожный оптимизм вытекает как из тех государственных стандартов образования, которые мы имеем сегодня, так и из наличия многочисленных исследований в области формирования «культуры здоровья», «валеологического самосознания» и пр. Однако если взглянуть на проблему более конкретно, не с «высоты птичьего полёта», то ситуация начинает выглядеть не столь простой и однозначной. Поясним данное утверждение.

С одной стороны, нормативно-правовые документы, формулируя набор требований в области образования, включают в их число то, что мы назвали бы здравотворческой ориентацией субъекта. Так, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) *основного* общего образования называет следующую личностную характеристику выпускника основной школы: «осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды». А среди личностных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования упоминаются формирование «ценности здорового и безопасного образа жизни», усвоение «правил индивидуального и коллективного безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей, правил поведения на транспорте и на дорогах».

Соответственно, ФГОС среднего (*полного*) общего образования, повторяя, по сути, утверждение о своей ориентации на формирование у обучающихся «здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни», *глубже* прорисовывает портрет выпускника школы за счёт включения в него следующей характеристики: «осознанно выполняющий и *пропагандирующий* правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни (курсив наш – С.Н. и Е.Н.). Перечисляя личностные результаты освоения основной образовательной программы, авторы также несколько повышают «планку достижений» в сравнении со стандартом ФГОС *основного* общего образования. Они заявляют, что эти результаты должны отражать «принятие и реализацию ценностей здорового и безопасного образа жизни, потребности в физическом самосовершенствовании, занятиях спортивно-оздоровительной деятельностью, неприятие вредных привычек: курения, употребления алкоголя, наркотиков», а также «бережное, ответственное и компетентное отношение к

физическому и психологическому здоровью, как собственному, так и других людей, умение оказывать первую помощь».

И, наконец, в федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» содержится ряд компетенций, явно относящихся к числу здравотворческих. Среди них: а) общекультурные (умение использовать «знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности...», «...методы физического воспитания и самовоспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья», «...основные методы защиты от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий») и б) профессиональная (готовность к «обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности»).

Налицо явная преемственность между требованиями ФГОС всех вышеуказанных уровней. Но картина перестаёт быть столь радужной, если мы обратим внимание на два следующих момента.

Во-первых, перечисленные выше личностные характеристики и компетенции выглядят, на наш взгляд, недостаточно системно. Иными словами, они не представляют собой продукт *целостной подсистемы* надбиологической программы жизнедеятельности человека (культуры), отвечающей не только за укрепление и развитие здоровья, но и за ориентацию личности на сознательные усилия по строительству себя как субъекта, который использует биологический потенциал для *самосовершенствования*. То есть здравотворческие компетенции не приобрели, как нам представляется, вид того конструкта, который «завязан» не просто на ценность «здоровье», но на ценность «здравотворчество». Можно сказать, что, согласно стандартам ФГОС, соматическое здоровье оказывается для человека лишь *биологическим*, а не социокультурным фундаментальным мотивом жизнедеятельности.

И, во-вторых, в ФГОС высшего профессионального образования многих *непедагогических* направлений подготовки профессиональных кадров здравотворческая компетентность выражена ещё слабее. Скажем, в стандарте 031300 «Журналистика» (квалификация «бакалавр») сформулирована лишь одна общекультурная *социально-личностная* компетенция, сориентированная, опять-таки, исключительно на физическое здоровье и социальную успешность. В документе говорится о необходимости владения «средствами самостоятельного, методически правильного использования методов *физического* воспитания и укрепления здоровья», о готовности «к достижению должного уровня *физической подготовленности* для обеспечения полноценной *социальной* и

профессиональной деятельности» (курсив наш – С.Н. и Е.Н.). А в ряду *общенаучных* общекультурных компетенций упоминается о формировании бакалавром «своих мировоззренческих взглядов, касающихся взаимоотношений человека с окружающей средой и проблем *безопасности жизнедеятельности»* (выделено нам – С.Н. и Е.Н.), которые должны быть нацелены на всё тот же социальный и профессиональный успех.

Схожая ситуация наблюдается во многих других стандартах ФГОС высшего профессионального образования. Например, в госстандарте направления подготовки 150700 «Машиностроение» (квалификация «бакалавр»), среди общекультурных компетенций, упоминают уже знакомый нам «здоровый образ жизни» и «способность самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля, выстраивание и реализация перспективных линий интеллектуального, культурного, нравственного, *физического* и *профессионального* саморазвития и самосовершенствования...» (курсив наш – С.Н. и Е.Н.). Как видим, в последней компетенции все перечисленные линии не сфокусированы на какое-то целостное личностное новообразование (скажем, на здоровотворческую культуру), а физическое саморазвитие упоминается в ряду прочих, будучи поставленным, в очередной раз, в контекст вертикальной социальной мобильности.

Кроме того, следует отметить, что формирование личности (включая её здоровотворческую подготовку) не рассматривается в стандартах общего и высшего образования как деятельность, обеспечивающая выращивание *субъектного компонента постиндустриальной модернизации* России. Разумеется, говоря об этом, мы имеем в виду не формальное отсутствие в документах именно *такого* целеполагания, а то, что не видим в названных нормативных актах *реального* нацеливания института образования на указанную цель.

Между тем, homo creator – субъект транзycji России от индустриализма к постиндустриализму – является своего рода гарантом необратимости поступательного движения страны в сторону общества, в котором достигается возможность *универсальной свободы* индивида. Ведь только тогда, когда он сумеет сократить время репродуктивного труда до минимума (деятельности, направленной на элементарное воспроизводство своих жизненных сил), индивид обретёт шанс *самостоятельно* решать, чем он будет занимать свой досуг: бездумными развлечениями или развитием собственных природных задатков, наращиванием *человеческих*, а не «чисто-биологических» качеств. Разумеется, для осознанного выбора форм и способов жизнедеятельности «человек творческий» должен обязательно быть и «человеком здоровотворческим». Ведь иначе, либо его биологического потенциала просто не хватит на серьёзные личностные проекты, либо (в силу отсутствия в

индивидуальном ценностном наборе такого мотива как «здравотворчество») индивид обретёт модусы бытия, отнюдь не возвышающие его над собой как существом природным.

Из вышесказанного ясно, что в здравотворческой подготовке субъекта модернизации ключевую роль играют не здравотворческие знания и технологии (оздоровительные, рекреационные и пр.), а освоение им *ценностных* оснований деятельности по хранению и развитию здоровья, рассматриваемого, напомним, не в качестве самоцели, а как естественный фундамент сознательного строительства собственной личности.

Список литературы

1. Бузгалин, А.В. Свободное развитие личности или плен вещной и личной зависимости (Россия в глобальной экономике знаний: контексты и альтернативы). URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/599> (дата обращения: 01.05.2008).
2. Молчанова, Е.В. Здоровье населения как базовое условие социально-экономического развития общества / Е.В. Молчанова // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы II Междунар. науч.-практ. семинара, г. Минск, 19–21 мая 2011 г. / ред. кол. : Н.М. Римашевская (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011.
3. Неклесса, А.И. Русский мир. Цивилизация многих народов / Научный Совет РАН «История мировой культуры». – М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2010. – 39 с.
4. Новиков, Д.С. Здравотворческая культура бакалавра в пространстве педагогического исследования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. URL: <http://www.science-education.ru/108-8849> (дата обращения: 16.04.2013).
5. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН – М.: Наука, – 2007. – 326 с.
6. Шабунова, А.А. Современной образ жизни и здоровье / А.А. Шабунова // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы II Междунар. науч.-практ. семинара, г. Минск, 19–21 мая 2011 г. / ред. кол. : Н.М. Римашевская (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011.

Рецензенты:

Столярчук Л.И., д.п.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г.Волгоград.

Николаева М.В., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии начального образования ФБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г.Волгоград.